

СПАСИБО, ТЮЗ!

Помните, один поэт сравнил судьбы людей с историями планет?

«У каждой все особое, свое,

И нет планет, похожих на нее».

Истина? Конечно же. И не перестает быть таковой от частого ее упоминания. Ибо судьба каждого человека по сути своей «планетарна». И только бы удивления не потерять перед планетарностью этой, когда судьба чужая перед тобой открывается!

— Не знаю почему, но, вроде, раньше дети были более чуткими и восприимчивыми, — рассказывает актриса Омского ТЮЗа Ф. Н. Николаева. — А сейчас мне часто кажется, что ребенок, только родившись, уже напичкан обилием информации и в мир входит не с чистыми и ясными удивленными глазами, а «умудренный» и всезнающий. Никогда не забуду, как когда-то давно, еще в старом здании ТЮЗа, шел спектакль «Тайна священного камня». Я и Мария Федоровна Булатникова играли пионеров, и по ходу действия нас поймали диверсанты, привязали к дереву и стали выпытывать тайну. И вот в этот момент какой-то мальчик подошел к авансцене, дернул за пиджак артиста — «диверсанта» и сказал: «Дяденька, не убивайте их, пожалуйста!»

Подобных случаев Федосья Николаевна рассказала немало. И за частым обращением к ним неожиданно четко и ясно обозначились и счастье, и боль актрисы, и ее раздумья о ТЮЗе, которому посвящена судьба.

Мечта стать балериной сразу отодвинулась на второй план, когда в одной из новосибирских средних школ открылся драмкружок. «Фенечка, да ты же — артистка!» — услышала вдруг после показа первого в своей жизни этюда. Поверила? Нет, засмеялась просто. И началась работа над собой (кружок в школе был очень сильный — руководила им профессиональная актриса). Цель была уже видна: после десятилетки — в театральное училище при ТЮЗе, который успела хорошо узнать и полюбить. Но в десятом классе довелось проучиться всего одну четверть: заболел отец, плохо чувствовали себя мать и брат. Надо было кормить семью. Спустя десять месяцев Николаева оканчивает педагогические курсы и становится учителем. Это был 1941 год. А потом — одно из новосибирских предприятий, паек — 400 граммов хлеба. И переход на эвакуированный из Ленинграда завод, где паек — 800 граммов. («Мои родные не были на войне. Но за полтора года я стала сиротой: умерли отец, мать, брат...»).

Что происходит с человеком, когда цель перестает быть видна? Тратения. Как важ-

но не сломаться в этот момент! И как желателен в такие минуты, часы, дни приход Ее Величества Случайности!

«Маршрут» эвакуации Ленинградского театрального института пролегал в 1944 году по Новосибирску. Веры в свои актерские способности у Николаевой уже не было, оставалась только огромная любовь к Театру. И будущая актриса сдала экзамены на театроведческий факультет.

— Когда уже в Ленинграде я была на втором курсе, меня пригласил Борис Вольфович Зон в спектакль третьекурсников актерского факультета «Лекарь поневоле». Делать не надо было, как говорится, ничего: «ходить по сцене», держаться за «мамину» юбку — и все. Но после этого меня стали упорно уговаривать идти на актерский. И всколыхнулось в душе все то, довоенное, неожиданно всколыхнулось. Я снова поверила в себя и поэтому, — улыбается Николаева, — не стала театроведом.

Уже тогда для всех, и для самой Федосьи Николаевны, было ясно: трагедия, «тюзовая актриса». Уроками на всю жизнь становились минуты, когда учитель Леонид Сергеевич Вивьен горячо и страстно убеждал, доказывал, что дети — истинный «барометр» спектакля. И вдруг при распределении, предложено два драматических теат-

ра. Ответ Николаевой: «Я хочу в ТЮЗ!» У комиссии на столе лежала одна тюзовская заявка — из Омска.

В афишу юбилейного вечера 22 ноября 1983 года, вечера, посвященного 60-летию со дня рождения и 35-летию работы в Омском ТЮЗе Ф. Н. Николаевой, вкралась маленькая опечатка: вместо «35» должно стоять «33». Да, конечно, цифра «33» — не юбилейная. А много вы назовете актеров-юбиляров, у которых в трудовую книжку вписан всего один театр? И почему бы сейчас не «скомпенсировать» те два года обучения не на актерском факультете? Ведь, не будь их, ровно тридцать пять лет тому назад маленькая худенькая девочка все равно бы сказала: «Я хочу в ТЮЗ!»

Сыграно около двухсот ролей. От трагедии — до классики. Несколько раз даже приходилось вновь встречаться со знакомыми пьесами; правда, при повторной встрече, входя уже в другие образы (как, например, было с «Золушкой»). Можно составить «Красную книгу» персонажей, сыгранных Николаевой в детских пьесах: Заяц, Обезьяна, Козлик, Олененок, Шакал и многие-многие другие представители фауны. А перечисление спектаклей, в которых была занята актриса, почти равносильно перечислению репертуара Омского ТЮЗа за многие годы.

— Я всегда была загружена работой. И счастлива этим. От нее я получала даже самое большое удовольствие. И очень любила характерные роли. Да-да, не удивляйтесь: трагедии — это тоже характерность. И для меня в этом плане стоят в одном ряду и обезьянка Чичи, и Нюрка из «Вероники», и Золушка, и Евгения Васильевна из «Песни о гитаре», и бабушка из «Анчутки»...

Бабушки... Посмотрите на «бабушек» Николаевой, будь то «Сказка про репку», или «Ищи ветра в поле», или «Анчутка!» Озорные, неуемные, работающие и всегда (обязательно!) добрые. А что касается доброты... Федосья Николаевна со школьных лет помнит, что театр — это кафедра, с которой людям можно сказать много добра.

А где — в Москве, в Ленинграде или в Омске — было неважно. Важно было — сразу в работу. И чтобы — много работы! И другое становится ясно: в творческой судьбе Федосьи Николаевны Николаевой, актрисы, ветерана труда, ветерана омской сцены, никогда не было искушения стать знаменитой. Было другое искушение, главное самое — искушение работой!

«...И нет планет, похожих на нее».

С. ДЕНИСЕНКО.